

"Ты уверена, что время пришло?" Спросил Джон, остановившись и позволив Дени положить три драконьих яйца ему в руки. Ощущение того, как тлеют рукава его туники, было слишком знакомо и слишком сильно напомнило ему ту ночь много лет назад, когда его мир перевернулся с ног на голову и он чуть не потерял самого близкого друга из-за собственной слепоты.

Дени приподняла одну из своих темных, слишком выразительных бровей. "Осмелюсь сказать, что ты тоже это не чувствовал", - сказала она. И Джон, честно говоря, не мог этого отрицать. Вот почему он пришел, когда она попросила, сел на спину Длинного Когтя и последовал за ней к Драконьему Камню, хотя, по всем правилам, он должен был спать в своих и Маргери покоях в крепости Мейгора, изо всех сил стараясь как следует отдохнуть перед пышной церемонией, которую ему предстояло выдержать на следующий день. Сон, похоже, пока не входил в его планы. "Кроме того", - добавила его тетя. "Это вполне уместно, не так ли? Принести в мир еще трех драконов, как раз когда мы наконец-то вернем Вестерос".

Джон пожал плечами. Ему все еще не нравилась мысль о том, чтобы нести на себе тяжесть короны. По правде говоря, он почти все время думал о том, чтобы отдать его Дени. Без сомнения, ей она понравится гораздо больше. Но он не мог отдать ее, даже когда отчаянно хотел, когда большинство Лордов Королевств объединились, чтобы отдать ее ему. Вместо ответа он направился к катакомбам. Как всегда, его ноги не нуждались в указаниях его сознательного разума, чтобы найти путь. Они без труда перенесли его в самое сердце острова. "Скажи мне, если у тебя проблемы с дыханием", - сказал он ей, кашель и хриплое дыхание Лораса были так отчетливо очерчены в его сознании, как будто он слышал все это только вчера.

Он услышал улыбку Дени в ее голосе. "Ты здесь не единственный дракон", - сказала она, не отставая от него, словно эти катакомбы были ей так же хорошо знакомы, как и ему. С другой стороны, он предполагал, что так оно и было. Должно быть, она провела здесь бесконечные часы и дни, пытаясь удержать драконов в узде.

Было странно добраться до самого сердца Драконьей Пасти и смотреть в её слегка пузырящееся жерло с расплавленными камнями, почти не испытывая страха, потрясения и полного отчаяния, которые он испытывал в прошлый раз. Это все еще было потусторонним чувством, совершенно впечатляющим, все еще заставляло его чувствовать себя таким горячим, что жирные капли пота, стекающие по его лицу, казалось, были единственной вещью, охлаждающей его. Факел Дейнерис в какой-то момент погас; Джон едва заметил это. "Я не уверен, что смогу это сделать", - сказал он, она взяла у него из рук первое яйцо.

Она нахмурилась, сжимая пальцами острые чешуйки окаменевшего яйца. Пятно крови оставалось на каменной поверхности, не впитываясь, - еще один признак того, что яйцо готово вылупиться. "Мы должны", - сказала она. "Ты же знаешь, что они не оставят нас в покое, если мы ..."

Джон покачал головой. "Я говорю не о яйцах", - сказал он. Он резко втянул воздух и почувствовал, как он обжег ему горло, не причинив никакого вреда. "Я про все остальное". Он на мгновение зажмурился. "Корона. Железный Трон. Последний Король Таргариен, которого помнят люди, - это Эйрис. Может быть, сейчас я им и нравлюсь, но это все союзы и знание того, что альтернативой является правление Ланнистеров. И в нашей крови есть безумие. Ты же знаешь. Эти первые четыре яйца чуть не свели меня с ума. У меня нет иммунитета к этому. Я не-"

"Джей", - вмешалась она, протянув руку и положив ладонь ему на плечо. "Ты был королем

столько, сколько я тебя знаю. Даже в тот первый раз, когда мы встретились в твоём кабинете, когда Маргери рожала Дункана. Я знаю, что ты, должно быть, был напуган и взволнован. Но ты заставил меня почувствовать себя в безопасности, впервые в жизни почувствовать настоящую надежду". Она на мгновение замолчала. "Мой отец был пятном на нашем Доме. Мои братья тоже были не в своём уме. У нас есть много предков, которые не были достойны той ответственности, которую они несли. Но ты - не они. Ты так же хорош, как и лучшие короли, которые были до тебя. Я верю в тебя. С тех самых пор, как я узнала тебя". Странная улыбка тронула её губы. "Всякий раз, когда рождается Таргариен, Боги бросают монету. Твоя же прочно приземлилась на величие. Тот факт, что ты не можешь видеть её, только делает её ответ более ясным для всех остальных. Драконы пришли снова, и на этот раз мы будем другими. Мы станем лучше". С этими словами она швырнула яйцо, которое держала в руке, через край жерла вниз, в море лавы.

Джон сделал ещё один резкий вдох и отпустил оставшиеся два яйца. По крайней мере, сейчас он предпочёл бы верить ей.

Писк первого из детенышей, вылуплявшегося в вулкане несколько мгновений или часов, как ни странно, подтвердил все это. Дени присела на корточки и протянула руку, позволив ему заползти на её ладонь. Это было крошечное, визжащее существо, кремово-золотое и абсолютно великолепное, даже если оно все ещё было едва ли детенышем зверя. "Пусть теперь они будут ассоциироваться с чем-нибудь хорошим", - тихо сказала она, протягивая руку и кладя детеныша ему на плечо. "Визерион", - сказала она. Остальные двое последовали за ним, один зелёный и бронзовый, а другой красный и чёрный. "Рейгаль", - продолжила Дени, осторожно поглаживая пальцем шею зелёного. "И Эйриан". Она долго смотрела на него, словно вызывая его на откровенность. Но он даже не шелохнулся. Она была права. Настало время, чтобы эти имена снова стали означать что-то хорошее. Джон мог только надеяться, что все именно так и будет.

"Пойдем", - сказал он, обнимая её за плечи и поворачивая к выходу. "Нам нужно идти, если мы хотим вернуться вовремя". Его сердце слишком сильно забило в груди при этой мысли, но это не изменит того, что должно было произойти, и поэтому он собрался с духом и направился к поверхности.

"Подожди", - сказал Джон. "Значит, Лореза и Дорей убедили твоего трехлетнего сына положить скорпиона в твою постель?"

Гарлан пожал плечами, на его губах заиграла улыбка. "Оливар ещё недостаточно взрослый, чтобы понять историю Тиреллов и скорпионов Дорна. По крайней мере, он не был ядовитым. Возможно, так оно и было бы, если бы они сыграли эту шутку, когда я только приехал. Ваши дорнийские кухни жестоки, Ваша Светлость."

Джон не смог сдержать смех. "Сводные кухни", - сумел поправить он. "И я в этом не сомневаюсь". Он немного помолчал, восстанавливая дыхание. "Я рад, что тебе там хорошо. Может быть, тогда я и не понимал, почему тебя заставили жениться на Арианне Мартелл, но мне все равно было бы неприятно, если бы ты был несчастлив в Солнечном Копье".

Гарлан пожал плечами, продолжая улыбаться. Он был шире в плечах, чем любой из его братьев, и почти оливкового цвета кожи, хотя Джон предположил, что это могли быть из-за лет, проведенных им в Дорне. Он также казался более легким на сердце, чем Лорас, который носил в себе странную серьезность с тех пор, как чуть не погиб в Драконьей Пасти, и Уиллас, который постоянно думал и планировал на полдюжины шагов вперед, как будто работа над

собой до мозга костей компенсировала бы его хромую ногу в глазах всего мира. В то же время Гарлан был очень серьезным воином и, вероятно, одним из лучших фехтовальщиков, которых Джон когда-либо встречал, уступая только дяде Эртуру. Как будто Гарлан был способен переключаться между серьезностью и смехом легче, чем двое других его братьев, больше напоминая Маргери в этом отношении.

Гарлан был одной из немногих вещей во всей этой проклятой кампании на Западные Земли, которая ему нравилась. Он встречался со своим средним по возрасту шурином меньше нескольких раз до этого, и все мимоходом. Было приятно наконец узнать его, даже если это происходило на поле боя, в командных палатках и захваченных замках.

Оглядываясь назад, он не должен был удивляться, что Дорн одним из первых откликнулся на призыв к оружию против Западных Земель и присоединился к его войскам из Драконьего Камня, а также к солдатам и рыцарям Эссоса Сиру Освелла и Герольда. Его, конечно, не удивила та ярость, с которой смотрел вперед Оберин Мартелл. Он был просто благодарен принцу Дорану, что тот послал и Гарлана; он обладал странным успокаивающим влиянием на Оберина. До сих пор это держало дорнийцев в узде, и все следовали согласованной стратегии.

Гарлан взял свою чашу с Золотым Арбором и сделал большой глоток с явным удовольствием на лице. "Я скучал по нему", - заявил он. "Дорнийцы так гордятся своей кислотой, что найти подобное там почти невозможно. На вкус как дом". Он снова одарил Джона улыбкой. Какое-то время он молчал, глядя куда-то вдаль, и Джон тоже держал рот на замке, позволив своему шурину пережить этот момент ностальгии, прежде чем его взгляд снова заострился, сосредоточившись в направлении скалы. "Думаешь, старый лев там нервничает?"

Джон пожал плечами. По правде говоря, сейчас ему больше всего хотелось забраться на спину Длинного Когтя, взлететь и сжечь эту чертову штуку, чтобы вернуться домой и оставить все это позади. Но хотя Длинный Коготь был достаточно велик, чтобы легко нести его сейчас, он не был неуязвим, особенно учитывая количество скорпионов, с которыми он, несомненно, столкнется на вершине зубчатой стены Утеса Кастерли. Если бы он был не один, у него был бы хоть какой-то шанс захватить скалу с драконами, но Дени была где-то в Красном Замке, Драконьем Камне или в Штормовом Пределе, прочно обосновавшись на ближайшие пять или около того лун, пока не родит наследника Штормовых Земель. "Возможно", - сказал он. Он издал стон. "Я действительно не хочу еще одной осады", - сказал он. "Особенно Утеса. У меня нет сомнений, что они имеют достаточно провизии, чтобы она длилась несколько лет. И тогда встает вопрос о том, хватит ли у них еды до того, как драконы станут достаточно большими, чтобы рискнуть напасть на них. В любом случае, это займет гораздо больше времени, чем мне хотелось бы думать, и я искренне сомневаюсь, что мы с тобой единственные мужчины здесь с женами и детьми, которых мы хотели бы видеть до наступления зимы".

Гарлан фыркнул. "Нам не позволят оставаться здесь так долго", - сказал он. "Поверь мне, я знаю свою жену, а твою еще лучше. Поиграем в войну слишком долго, и нас обоих потащат домой за уши". Его лицо расплылось в ласковой улыбке.

Джон не смог удержаться от смеха, проглотив приступ тоски. Он мог быть хорош во всем этом, в войне, в сражениях, даже в стратегии, и иногда, когда он был в самом разгаре, он находил, что ему это нравится больше, чем он хотел бы признать, но это не меняло того факта, что было место, где он предпочел бы быть. Он проглотил внезапно подступивший к горлу комок.

"Маргери писала", - сказал он. "Она сказала, что Эймон теперь ходит повсюду, путается под ногами и исчезает. Он сделал свой первый шаг без посторонней помощи, едва я ушел. Лиарра говорит полными предложениями. Моя младшая сестра стала тренировать Дункана во дворе. А я сижу здесь и думаю, как мне попасть в замок, который никогда не был взят, если не считать

измен и обманов".

Гарлан не ответил, но по выражению его глаз Джон понял, что его шурин все прекрасно понял.

Внезапная суматоха за пределами командирской палатки нарушила тишину и помешала Джону надолго задержаться в тоске. "Ваша Светлость!" Кто-то прокричал. "Ваша Светлость, пожалуйста, мне нужно с вами поговорить!"

Джон взглянул на Гарлана, и тот в ответ удивленно поднял бровь. Почти одновременно они опустили руки к мечам. Джон поднялся на ноги, подошел к входу в шатер и посмотрел на рыцаря, стоявшего на страже. "Сир Освелл", - сказал он. "Что происходит? Он проследил за взглядом Сира Освелла и увидел очень маленькую фигурку, закутанную в грубый плащ с капюшоном, скрывающим все отличительные черты. На мгновение Джону показалось, что он смотрит на ребенка. И тут он вспомнил голос, который слышал раньше. Определенно не детский голос. Джон присмотрелся внимательнее, но капюшон скрывал все. Он на мгновение замешкался, не зная, как обращаться к незнакомцу, и снова повернулся к Сиру Освеллу. "Кто это?"

Незнакомец откинул капюшон, открывая лицо взрослого мужчины, хотя и довольно гротескного. На мгновение на Джона уставились глаза разного цвета, казалось, они видели его насквозь. Затем маленький человечек преклонил колени и низко склонил голову. "Ваша Светлость", - сказал он. "Я Тирион Ланнистер, сын Тайвина Ланнистера, законный наследник Утеса Кастерли и Запада. И я пришел, чтобы указать вам проход в Утес".

<http://tl.rulate.ru/book/40965/951439>